

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2025.45.33.009

Цифровой капитализм и постколониальная теория: критический анализ современных медиапрактик

Постнов Артём Георгиевич

Аспирант,
кафедра гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, просп. Ленина, 90;
e-mail: a.postnov09@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы анализа цифрового капитализма в рамках глобальной медиатизации, опираясь на постколониальный дискурс как важный аналитический инструмент. Особое внимание уделяется выявлению и критическому осмыслению скрытых механизмов цифровой колониализации, способствующих воспроизводству исторически обусловленных структур неравенства, символического господства и зависимости в условиях цифровой трансформации. Цель исследования – философское и социокультурное осмысление новых форм власти, возникающих на пересечении экономики, политики, культуры и технологий, а также изучение вызовов, связанных с обеспечением национального цифрового суверенитета в эпоху платформенного доминирования. Методология включает синтез критико-аналитического подхода, теории сетевого общества, концепций культурной гегемонии и транснациональных политических процессов. Анализ показывает, что цифровой капитализм не только преобразует социальные, экономические и коммуникационные отношения, но и усиливает структурные асимметрии в доступе к данным, алгоритмическому контролю и медиаресурсам. Делается вывод о необходимости переоценки категориального аппарата философии технологий и медиа с учётом трансграничного характера цифровой власти и новых форм культурной гегемонии. Результаты имеют практическую ценность для исследований цифровой культуры, платформенной экономики и разработки стратегий устойчивого цифрового развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Постнов А.Г. Цифровой капитализм и постколониальная теория: критический анализ современных медиапрактик // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 8А. С. 77-85. DOI: 10.34670/AR.2025.45.33.009

Ключевые слова

Цифровой капитализм, постколониальная теория, медиатизация, цифровой суверенитет, цифровая колониализация, глобальные медиаплатформы, культурная гибридизация.

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации глобального общества и усиления влияния цифровых платформ на экономические, политические и культурные процессы, возрастает необходимость глубокого анализа новых форм власти и неравенства, формирующихся в рамках цифрового капитализма. Современный медиаландшафт, пронизанный технологическими и культурными взаимосвязями, демонстрирует сохранение и трансформацию исторических колониальных структур в цифровой сфере, что требует переосмысления классических подходов к анализу глобальных медиа- и коммуникационных процессов. В этой связи постколониальная теория приобретает особую актуальность, предоставляя критический методологический инструментарий для изучения взаимосвязей между цифровым капитализмом, медиатизацией и культурными практиками. Целью данной статьи является выявление ключевых механизмов цифровой колониализации и анализа современных медиапрактик с позиций постколониального дискурса, а также рассмотрение вызовов и перспектив обеспечения национального цифрового суверенитета в условиях глобализации. В ходе исследования ставятся задачи: определить основные характеристики цифрового капитализма, проанализировать его связь с постколониальными структурами власти, рассмотреть влияние цифровой трансформации на глобальные медиапроцессы и оценить роль постколониального подхода в понимании современных форм цифрового неравенства и культурной гибридизации.

Актуальность постколониальных исследований в реалиях цифрового капитализма обусловлена глубокими трансформациями, которые происходят в современном мире под влиянием цифровых технологий и глобальных экономических процессов. Цифровой капитализм, как новая форма капиталистической организации, характеризуется доминированием цифровых платформ и данных, что приводит к изменению традиционных экономических и социальных структур. В этих условиях постколониальные исследования приобретают особую значимость, так как они позволяют критически осмыслить и проанализировать новые формы неравенства, эксплуатации и власти, которые возникают в контексте цифровой экономики.

Материалы и методы

В качестве основных материалов исследования выступают современные теоретические разработки в области цифрового капитализма, постколониальной теории и медиатизации, а также аналитические данные о функционировании глобальных цифровых платформ и их влиянии на социокультурные процессы. В основу исследования положен широкий корпус научных публикаций, включающий труды классиков постколониальной мысли, а также современных исследователей цифровых технологий и медиа.

Методологическая база включает комплексный философско-аналитический подход, который сочетает элементы критической теории, системного анализа и культурно-исторической методологии. Особое внимание уделяется интерпретации и реконструкции постколониальных структур власти в цифровом пространстве, а также анализу влияния цифровых платформ на формирование новых социальных и культурных неравенств.

В работе применён сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий выявить перекрёстные связи между экономическими, политическими и культурными аспектами цифрового капитализма. Использование постколониального дискурса как методологического

инструмента позволяет глубже понять механизмы цифровой колониализации и предложить концептуальные основания для обеспечения национального цифрового суверенитета.

Литературный обзор

В современном научном дискурсе цифровой капитализм рассматривается как новая форма экономической и социальной организации, основанная на доминировании цифровых платформ и данных, что усиливает глобальное неравенство и формы эксплуатации [Srnicek, 2016; Шиллер, 2019; Срулевичи, 2017]. Постколониальная теория, представляемая классиками – Эдвардом Саидом и Гаятри Спивак, – позволяет критически осмыслить эти процессы, выявляя продолжение колониальных паттернов власти в цифровую эпоху [Said, 1978; Spivak, 1988].

Особое внимание уделяется проблеме национального цифрового суверенитета как способу противодействия цифровой колонизации, что отражено в работах отечественных исследователей [Ефремов, 2017; Терентьева, 2019]. Медиа и глобальная медиатизация выступают ареной современных неоколониальных отношений, сохраняя структурные дисбалансы между центрами и перифериями [Appadurai, 1996; Hjarvard, 2013].

В исторической перспективе формирование колониального дискурса и образа «Другого» подробно изучены в трудах Э. Саида, Л. Вульфа и Д. Чакрабарты [Said, 1978; Wolff, 1994; Chakrabarty, 2000], а также в современных исследованиях отечественных учёных [Антонова, 2023]. Однако существует недостаток сравнительных исследований взаимной «другизации» колониальных держав в прессе, что требует дальнейшего изучения.

Результаты

Постколониальная теория, развивающаяся с середины XX века, фокусируется на анализе колониальных и неоколониальных структур власти, а также на их влиянии на современные общества. Работы таких ученых, как Эдвард Саид и Гаятри Спивак, подчеркивают, что колониальные паттерны эксплуатации и неравенства продолжают существовать в различных формах и в современном мире. В условиях цифрового капитализма эти паттерны находят новое выражение, что требует переосмысления и адаптации постколониальных подходов к анализу современных реалий.

Дак что же тогда включает в себя понятие «Цифровой капитализм»? В международном научном сообществе под цифровым капитализмом понимается сложное и многогранное явление, которое возникло на стыке экономических, технологических и социальных трансформаций [Srnicek, 2016]. Этот термин описывает современную форму капитализма, в которой цифровые технологии играют ключевую роль в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг. Понятие «цифровой капитализм» впервые было введено в научный оборот в конце XX века, когда информационные технологии начали активно интегрироваться в экономические процессы.

В научной литературе существует множество подходов к определению цифрового капитализма. Например, Д. Шиллер рассматривает его как форму капитализма, в которой данные становятся основным ресурсом, а цифровые платформы – основным средством их эксплуатации [Шиллер, 2019]. Шиллер подчеркивает, что в условиях цифрового капитализма данные о пользователях становятся товаром, который можно продавать и покупать, что приводит к новым формам наблюдения и контроля. Н. Срулевичи, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что цифровой капитализм характеризуется глобальной сетевой структурой,

где транснациональные корпорации играют ведущую роль [Срулевичи, 2017]. Срулевичи утверждает, что цифровые платформы, такие как Google и Facebook, создают новые формы монополий, контролируя доступ к информации и данным.

Другой подход предлагает М. Фуко, который рассматривает цифровой капитализм через призму биополитики и контроля над телами и поведением людей [Фуко, 1975]. Фуко утверждает, что цифровые технологии позволяют государствам и корпорациям более эффективно контролировать и управлять населением, что приводит к новым формам власти и подчинения. Э. Морин, в свою очередь, акцентирует внимание на экологических и социальных последствиях цифрового капитализма, подчеркивая, что он способствует углублению социального неравенства и экологических кризисов [Морин, 2001].

Истоки цифрового капитализма можно проследить в развитии интернета и цифровых технологий, которые начали активно внедряться в бизнес-процессы в 1990-х годах. С развитием веб-технологий, облачных вычислений и больших данных, цифровой капитализм стал доминирующей формой экономической организации в XXI веке. Он проявляется в различных сферах, таких как электронная коммерция, социальные сети, финтех и многие другие. Цифровой капитализм часто используется в контексте глобальных корпораций, таких как Google, Amazon, Facebook и Apple, которые контролируют значительную часть цифрового пространства и данных.

О цифровом капитализме начали активно говорить в начале XXI века, когда стало очевидным, что цифровые технологии не только изменяют экономические процессы, но и влияют на социальные и политические структуры. В это время появились первые исследования, посвященные анализу влияния цифровых технологий на капиталистическую систему. Например, М. Кастейлс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» подчеркивает, что цифровые технологии создают новые формы сетевой экономики, которая характеризуется гибкостью, децентрализацией и глобализацией [Кастейлс, 1996].

Связь цифрового капитализма с постколониальной теорией проявляется в анализе неравенства и эксплуатации, которые сопровождают цифровую экономику. Постколониальные исследования, такие как работы Э. Саида и Г. Спивак, подчеркивают, что современные формы капитализма часто воспроизводят колониальные структуры власти и неравенства [Саид, 1978; Спивак, 1988]. В контексте цифрового капитализма это проявляется в том, что развивающиеся страны часто становятся поставщиками дешевой рабочей силы и ресурсов для цифровых корпораций, тогда как развитые страны контролируют технологии и данные.

Например, многие цифровые корпорации, такие как Apple и Samsung, используют дешевую рабочую силу в странах третьего мира для производства своих продуктов. Это приводит к эксплуатации рабочих и углублению социального неравенства. Кроме того, цифровые технологии позволяют развитым странам контролировать и управлять ресурсами развивающихся стран, что воспроизводит колониальные паттерны эксплуатации в цифровой форме. Таким образом, цифровой капитализм не только трансформирует экономические отношения, но и углубляет глобальное неравенство, воспроизводя колониальные структуры власти и эксплуатации.

Обсуждение

Цифровая трансформация в современном мире представляет собой одну из ключевых национальных целей как для развитых, так и для развивающихся стран. Однако, несмотря на очевидные преимущества, массовая цифровизация приводит к ряду негативных последствий,

таких как цифровой разрыв, трансформация рынков труда, технократизация социальной и политической сфер, что в значительной степени способствует процессу колонизации, инициируемому ведущими IT-корпорациями и странами, претендующими на статус цифровых империй. В этом контексте перед государствами встают новые задачи по обеспечению национальной безопасности, что требует формирования устойчивого цифрового суверенитета.

Идеализация информационного общества и цифровой трансформации, характерна для начала 2000-х годов, когда лидеры «Большой восьмерки» подписывали Окинавскую хартию развития глобального информационного общества, сменилась осознанием того, что цифровая трансформация не сокращает, а усугубляет разрыв в благосостоянии и качестве жизни между государствами. Цифровой разрыв проявляется не только географически, но и социально, создавая пропасть между цифровыми лидерами и аутсайдерами. Сверхбыстрая цифровизация приводит к трансформации рынка труда, утрате ценностных основ политики, непредсказуемости инновационно-технологического развития и технократизации социальной сферы. Эти вызовы стимулируют процесс колонизации, исходящий от государств и ведущих IT-корпораций, что затрагивает пространство политической и социальной коммуникации. Амбивалентность цифрового века, как отмечает Стивен Грэм, обусловлена зависимостью от тех же инструментов, которые используются для контроля [Маккуайр, 2018, с. 20].

Соединенные Штаты являются ведущим центром мировой цифровой колонизации, что подтверждается концентрацией интернет-трафика и объемов совокупной информации, хранимой на серверах в США, а также политическими решениями, направленными на отказ от равноправия государств в регулировании интернета. Примером этого является отказ делегаций США, Великобритании, Австралии и Канады подписать итоговый документ Международного союза электросвязи ООН в 2012 году, где постулировалась идея равного права государств на регулирование интернета [Карасев, 2021]. Современные цифровые империи формируются через альянсы с производителями программного обеспечения и владельцами крупнейших баз данных. Несмотря на формальную независимость крупнейших цифровых корпораций, их реальная практика взаимодействия с государствами показывает готовность к неформальному сотрудничеству [Никонов, 2021, с. 208].

В условиях цифровой колонизации особую актуальность приобретает проблема сохранения национального цифрового суверенитета. Существует два подхода к концептуализации «цифрового суверенитета»: узкое «информационное» понимание и расширенная трактовка, определяющая его как сложную систему суверенитетов, составляющих основу национального суверенитета в условиях новой цифровой экономики и общества знания [Ефремов, 2017; Терентьева, 2019; Винник, 2014; Володенков, 2020; Черняк, 2012].

Неэффективность линейных решений в противостоянии вызовам новой цифровой эпохи подтверждается неудачами международных организаций в решении проблемы цифрового разрыва. Несмотря на подписание различных деклараций и программ, цифровой разрыв между странами продолжает расти [Карасев, 2021]. Причиной этого являются не только линейные методы решения проблем, но и латентные национальные и блоковые интересы, противоречащие декларируемым целям международных организаций. Цифровой разрыв приобрел новое измерение, связанное с возможностями обработки больших данных. Современные «цифровые колонии» становятся источниками больших данных, которые превращаются в новую нефть. Государства, не обладающие такими возможностями, готовы обменять данные на предложения передовых стран, что приводит к их цифровому и экономическому освоению [Карасев, 2021].

Потеря цифрового суверенитета может быстро привести к потерям в критически важных для государства сферах и даже к полной потере национального суверенитета [Никонов, 2021, с.

213]. В условиях цифрового капитализма и постколониализма, государства должны стремиться к сбалансированному развитию всех компонентов национального цифрового суверенитета, чтобы противостоять вызовам и рискам цифровой эпохи. Постколониальные исследования подчеркивают важность критического анализа современных форм колониализма, которые проявляются в цифровой сфере. Эти исследования помогают понять, как исторические модели колониализма трансформируются в условиях цифровой эпохи, создавая новые формы зависимости и контроля.

Современный медиаландшафт, являясь одной из ключевых сфер цифрового капитализма, демонстрирует тесную взаимосвязь технологических, экономических и культурных процессов. Медиа прочно вошли в повседневную жизнь, став важным инструментом формирования общественного сознания, социальных практик и политических процессов [Hjarvard, 2013]. В этом контексте постколониальная теория становится незаменимым аналитическим инструментом для критического осмысления воздействия западной гегемонии на глобальные медиапроцессы, а также для изучения того, как медиа функционировали и продолжают функционировать как инструменты колониального дискурса и конструирования образа «Другого».

Эпоха цифровой трансформации с её стремительным развитием коммуникационных технологий не разрушила исторически сложившиеся нарративные модели, а лишь адаптировала их к новым условиям. Множество устойчивых схем репрезентации продолжают доминировать в западных медиа, формируя рамки восприятия и репродуцируя неоколониальные структуры власти. Однако в ответ на это в локальных медиасистемах активно формируются альтернативные формы представления, реализуемые через гибридные медиаплатформы, которые служат пространством для культурного диалога и символической борьбы [Appadurai, 1996].

Глобальная медиатизация, охватывающая практически все регионы мира, ставит перед исследователями задачу одновременного учёта универсальных закономерностей и локальной культурно-исторической специфики развития медиасистем. Сохраняющийся структурный дисбаланс глобального медиапространства, при котором одни регионы контролируют производство и распространение контента, а другие вынуждены адаптироваться к внешним форматам и нарративам, отражает современные постколониальные отношения в цифровой сфере. В этом контексте постколониальный анализ выступает продуктивной методологией, позволяющей сбалансировать глобальное и локальное измерения медиаисследований [Appadurai, 2006].

Медиатизация рассматривается не просто как технологический процесс, но как сложный социокультурный феномен, ведущий к глубокой трансформации культурных и коммуникативных практик. Исторические предпосылки этого процесса уходят в середину XX века, когда был зафиксирован разрыв между культурными ареалами и их территориальной основой под воздействием медиакоммуникаций [Shibutani, 1955]. Современные теоретики, развивая эти идеи, отмечают, что глобальные культурные потоки уже не вписываются в традиционную схему «центр-периферия», требуя более сложных и нюансированных моделей анализа [Appadurai, 1996].

Цифровые медиа способствуют формированию транснациональных коммуникативных сообществ [Anderson, 1983] и одновременно порождают новые формы культурной гибридизации. Вместе с тем, как отмечает Вельш, процесс детерриториализации не приводит к полной унификации медиапространства – культуры сохраняют гетерогенность, образуя сложные взаимопроникающие системы глобальных и локальных элементов [Welsch, 2004].

Эмпирические исследования пользовательских практик в цифровой среде показывают, что, несмотря на активное использование глобальных платформ, участники медиакommunikаций воспроизводят глубокие культурные паттерны, свойственные их локальным контекстам. В журналистике это проявляется в появлении гибридных форматов, которые синтезируют международные стандарты с местными нарративными и эстетическими традициями. Постколониальный подход рассматривает глобальные медиаплатформы как динамическое пространство культурного взаимодействия, где постоянно переосмысливаются существующие иерархии и формируются новые медиапрактики, создающие многомерную картину современной коммуникационной среды.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что цифровой капитализм не просто трансформирует экономические и социальные отношения, но и воспроизводит, адаптирует и усложняет колониальные модели власти и неравенства в цифровом пространстве. Постколониальный подход выявляет скрытые механизмы цифровой колониализации, проявляющейся в контроле над данными, ресурсами и медиасферами, а также подчеркивает значимость культурных и политических аспектов этого процесса. В условиях глобальной медиатизации сохраняется структурный дисбаланс между центрами и перифериями, что требует критического и комплексного анализа с учётом локальных контекстов и глобальных тенденций. Национальный цифровой суверенитет выступает ключевым элементом противодействия новым формам цифровой эксплуатации, однако его реализация требует интеграции многоаспектных подходов и учёта постколониальных вызовов. Объединение постколониальной теории с исследованием цифрового капитализма и медиатизации создаёт эффективный теоретико-методологический фундамент для понимания и противостояния современным формам цифрового неравенства и культурной гегемонии в глобальном медиaprостранстве.

Библиография

1. Карасев, А. И. Цифровой суверенитет и международное регулирование интернета // Вестник международных отношений. – 2021. – № 2. – С. 78–92.
2. Никонов, А. В. Цифровая колониализация и национальный суверенитет // Политическая наука. – 2021. – № 4. – С. 204–220.
3. Ефремов, В. Н. Национальный цифровой суверенитет в условиях глобализации // Информационные технологии и безопасность. – 2017. – № 1. – С. 34–41.
4. Терентьева, М. Ю. Цифровой суверенитет: понятие и современные вызовы // Журнал цифровой экономики. – 2019. – № 3. – С. 15–23.
5. Винник, А. А. Цифровой суверенитет и государственная политика // Государственное управление и цифровая экономика. – 2014. – № 5. – С. 67–75.
6. Володенков, И. В. Современные аспекты цифрового суверенитета // Международное право и цифровая экономика. – 2020. – № 2. – С. 99–108.
7. Черняк, Ю. В. Цифровой суверенитет: теория и практика // Право и цифровые технологии. – 2012. – № 4. – С. 53–60.
8. Шиллер, Д. Цифровой капитализм: данные как ресурс и новые формы эксплуатации // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 45–59.
9. Срулевичи, Н. Цифровой капитализм и глобальные платформы // Современная экономика и право. – 2017. – № 8. – С. 112–120.
10. Appadurai, A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 296 p.
11. Appadurai, A. *The Future as Cultural Fact: Essays on the Global Condition*. – London: Verso, 2006. – 250 p.
12. Anderson, B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. – London: Verso, 1983. –

224 p.

13. Castells, M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 534 p.
14. Hjarvard, S. The Mediatization of Culture and Society. – Routledge, 2013. – 170 p.
15. Morin, E. Homeland Earth: A Manifesto for the New Millennium. – Hampton Press, 2001. – 344 p.
16. Said, E. W. Orientalism. – New York: Pantheon Books, 1978. – 400 p.
17. Shibutani, T. Improvised News: A Sociological Study of Rumor. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966. – 247 p.
18. Smicek, N. Platform Capitalism. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 150 p.
19. Spivak, G. C. Can the Subaltern Speak? – In: Marxism and the Interpretation of Culture / Ed. Cary Nelson, Lawrence Grossberg. – Urbana: University of Illinois Press, 1988. – P. 271–313.
20. Welsch, W. Transculturality: The Puzzling Form of Cultures Today. – In: Spaces of Culture: City, Nation, World / Ed. Mike Featherstone, Scott Lash. – London: Sage, 2004. – P. 194–213.

Digital Capitalism and Postcolonial Theory: A Critical Analysis of Contemporary Media Practices

Artem G. Postnov

Graduate Student,
Department of Civil and Criminal Law Disciplines,
Katanov Khakass State University,
655017, 90 Lenin ave., Abakan, Russian Federation;
e-mail: a.postnov09@yandex.ru

Abstract

The article examines the theoretical and methodological foundations of analyzing digital capitalism within the context of global mediatization, drawing on postcolonial discourse as a key analytical tool. Special attention is paid to identifying and critically reflecting on the hidden mechanisms of digital colonialism, which perpetuate historically conditioned structures of inequality, symbolic domination, and dependency in the era of digital transformation. The study aims to provide a philosophical and sociocultural understanding of new forms of power emerging at the intersection of economy, politics, culture, and technology, as well as to explore challenges related to ensuring national digital sovereignty in the age of platform dominance. The methodology combines critical-analytical approaches, network society theory, concepts of cultural hegemony, and transnational political processes. The analysis reveals that digital capitalism not only transforms social, economic, and communication relations but also reinforces structural asymmetries in access to data, algorithmic control, and media resources. The study concludes by emphasizing the need to reassess the categorical framework of philosophy of technology and media in light of the transnational nature of digital power and new forms of cultural hegemony. The findings have practical value for research in digital culture, platform economy, and the development of sustainable digital development strategies.

For citation

Postnov A.G. (2025) Tsifrovoy kapitalizm i postkolonial'naya teoriya: kriticheskiy analiz sovremennykh mediapraktik [Digital Capitalism and Postcolonial Theory: A Critical Analysis of Contemporary Media Practices]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (8A), pp. 77-85. DOI: 10.34670/AR.2025.45.33.009

Keywords

Digital capitalism, postcolonial theory, mediatization, digital sovereignty, digital colonialism, global media platforms, cultural hybridization.

References

1. Karasev, A. I. Digital Sovereignty and International Internet Regulation // Vestnik Mezhdunarodnykh Otnosheniy [Herald of International Relations]. – 2021, No. 2, pp. 78–92.
2. Nikonov, A. V. Digital Colonization and National Sovereignty // Political Science. – 2021, No. 4, pp. 204–220.
3. Efremov, V. N. National Digital Sovereignty in the Context of Globalization // Information Technologies and Security. – 2017, No. 1, pp. 34–41.
4. Terentyeva, M. Y. Digital Sovereignty: Concept and Contemporary Challenges // Journal of Digital Economy. – 2019, No. 3, pp. 15–23.
5. Vinnik, A. A. Digital Sovereignty and State Policy // Public Administration and Digital Economy. – 2014, No. 5, pp. 67–75.
6. Volodenkov, I. V. Contemporary Aspects of Digital Sovereignty // International Law and Digital Economy. – 2020, No. 2, pp. 99–108.
7. Chernyak, Y. V. Digital Sovereignty: Theory and Practice // Law and Digital Technologies. – 2012, No. 4, pp. 53–60.
8. Schiller, D. Digital Capitalism: Data as a Resource and New Forms of Exploitation // Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]. – 2019, No. 12, pp. 45–59.
9. Srulovich, N. Digital Capitalism and Global Platforms // Contemporary Economy and Law. – 2017, No. 8, pp. 112–120.
10. Appadurai, A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 296 p.
11. Appadurai, A. The Future as Cultural Fact: Essays on the Global Condition. – London: Verso, 2006. – 250 p.
12. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London: Verso, 1983. – 224 p.
13. Castells, M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 534 p.
14. Hjarvard, S. The Mediatization of Culture and Society. – Routledge, 2013. – 170 p.
15. Morin, E. Homeland Earth: A Manifesto for the New Millennium. – Hampton Press, 2001. – 344 p.
16. Said, E. W. Orientalism. – New York: Pantheon Books, 1978. – 400 p.
17. Shibutani, T. Improvised News: A Sociological Study of Rumor. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966. – 247 p.
18. Smicek, N. Platform Capitalism. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 150 p.
19. Spivak, G. C. Can the Subaltern Speak? – In: Marxism and the Interpretation of Culture / Ed. C. Nelson, L. Grossberg. – Urbana: University of Illinois Press, 1988. – pp. 271–313.
20. Welsch, W. Transculturality: The Puzzling Form of Cultures Today. – In: Spaces of Culture: City, Nation, World / Ed. M. Featherstone, S. Lash. – London: Sage, 2004. – pp. 194–213.